
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 126–134.

Woman in Russian Society. 2023. No. 1. P. 126–134.

Научная статья

УДК 94(470.57).084.8

DOI: 10.21064/WinRS.2023.1.9

«НЕ МОГУ ПРОБИТЬ СТЕНУ РАВНОДУШИЯ И БЕЗРАЗЛИЧИЯ»: К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И ЖЕНСКОГО СООБЩЕСТВА В ПОСЛЕВОЕННОЙ БАШКИРИИ

Рима Нугамановна Сулейманова

Институт истории, языка и литературы, Уфимский федеральный исследовательский центр,
Российская академия наук, г. Уфа, Россия, msulejman@mail.ru

Аннотация. С привлечением широкого круга архивных документов и других источников рассматривается проблема взаимоотношений власти и населения, в частности женского, которая приобрела особую остроту и актуальность во второй половине 1940-х — 1950-е гг. Происходившие в СССР и КПСС кардинальные перемены послужили толчком к оживлению и демократизации общественно-политической жизни. На основе документальных источников автором показаны непростые условия существования женщин и их семей в послевоенный период, а также новая система взаимоотношений между населением и органами управления. На примере одного из регионов советской страны — Башкирии исследуются виды и формы коммуникации населения с властью. Сделан вывод об активизации женского сообщества в отстаивании своих прав перед органами государственного управления и партийными комитетами. Обращается внимание на настойчивые действия таких категорий, как вернувшиеся с фронта по демобилизации фронтовички, многодетные матери, вдовы погибших на фронте военнослужащих, сельчанки, работницы. Автор показывает изменения в характере и содержании проблем, которые они ставили перед местными органами, а при невозможности их решения — перед высшими органами власти, руководителями партии и страны. Проведенное исследование социальной активности населения в рассматриваемый период на примере женского сообщества в конкретном регионе советской страны — Башкирии позволило выявить новые веяния во взаимоотношениях между властью и женщинами. Автором сформулированы изменения в видах и формах, характере, содержании обращений «во власть», показана реальная картина отношения населения к власти. Сделан вывод о характере восприятия местными и вышестоящими органами управления новых умонастроений в женской среде, о значительной энергии созидательной деятельности российских женщин в 1950-х гг.

Ключевые слова: власть, население, женщины, взаимоотношения, виды и формы обращений, меры, решения, вторая половина 1940-х — 1950-е гг., регион

Благодарности: исследование проведено в рамках выполнения государственного задания ИИЯЛ УФИЦ РАН на 2023 г., проект «Социокультурные процессы на Евразийском пространстве с древнейших времен до современности» (номер государственной регистрации 122040400130-5).

Для цитирования: Сулейманова Р. Н. «Не могу пробить стену равнодушия и безразличия»: к проблеме взаимоотношений власти и женского сообщества в послевоенной Башкирии // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 126—134.

Original article

**“I CAN’T BREAK THE WALL OF INDIFFERENCE
AND DETACHMENT”:
TO THE PROBLEM OF RELATIONS BETWEEN AUTHORITIES
AND WOMEN’S COMMUNITY IN POST-WAR BASHKIRIA**

Rima N. Suleimanova

Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre,
Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation, rnsulejman@mail.ru

Abstract. Using a wide range of archival documents and other sources, the article discusses the problem of relations between the authorities and the population, in particular the female population, which acquired special urgency and relevance in the second half of the 1940s — 1950s. The cardinal changes taking place in the USSR and the CPSU served as an impetus for the revival and democratization of social and political life. On the basis of documentary sources, the author shows the real hardship of living conditions of women and their families in the post-war period, as well as a new system of relations between the population and the authorities. On the example of one of the regions of the Soviet country — Bashkiria, the article examines the types and forms of communication between the population and the authorities. The author comes to the conclusion about the increased participation of the women’s community in defending their rights before government bodies and party committees. Attention is drawn to the persistent actions of such categories as front-line soldiers who returned from the front, mothers of many children, widows of military servicemen who died in the war, village women and workers. The author shows the changes in the nature and content of the problems that they posed to local authorities, and if they were unable to solve the problems, they turned to the highest authorities, to the leaders of the party and the country through various means of communication. The study of the social activity of the population in the period under review, using the example of the women’s community in a specific region of the Soviet country — Bashkiria, made it possible to identify new trends in the relations between the authorities and women. The author formulated changes in the types and forms, nature, content of appeals “to the authorities”. These findings show the real public attitude towards the authorities. The author makes a conclusion about the degree of perception by higher and local governments of new mindsets in the female environment and the significant energy of creative activity inherent in Russian women in the 1950s.

Key words: power, population, women, relations, types and forms of appeals, measures, decisions, the second half of the 1940s — 1950s, region

Acknowledgments: the study was conducted as part of the implementation of the state task of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences for 2023, the project “Sociocultural processes in the Eurasian space from ancient times to the present” (state registration number 122040400130-5).

For citation: Suleimanova, R. N. (2023) “Ne mogu probit’ stenu ravnodushii i bezrazlichii”: k probleme vzaimootnoshenii vlasti i zhenskogo soobshchestva v poslevoennoi Bashkirii [“I can’t break the wall of indifference and detachment”: to the problem of relations between authorities and women’s community in post-war Bashkiria], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 126—134.

Послевоенные и последующие годы были отмечены большим подъемом общественной активности граждан, в том числе женщин. Происходившие в СССР и Коммунистической партии неоднозначные и в то же время кардинальные перемены оказывали серьезное влияние на политическую жизнь, вносили коррективы в общественные настроения. Во взаимоотношениях между населением и властью наблюдались новые характерные черты. Общие процессы и внутривластная нестабильность в стране оказывали воздействие на содержание и формы выражения общественного мнения. На примере одного из регионов страны — Башкирии в статье рассматриваются виды и формы коммуникации различных категорий женского населения с властью, характер реагирования органов управления на обращения людей, местные особенности взаимоотношений между властью и женским сообществом во второй половине 1940-х — 1950-е гг. Обращение к накопленному историческому прошлому может быть полезно при оценке современных практик общественной жизни.

Вопрос об общественных настроениях в советском обществе послевоенного периода привлекает внимание исследователей (см., напр.: [Зубкова, 1998; Козлов, 2003; Аксютин, 2004]). В обобщающих трудах по региональной истории [Очерки... , 1966; История Башкортостана, 2004], мемуарной литературе [Женщины Башкирии, 1968] содержатся некоторые сведения по данной тематике. Вместе с тем региональная историография не имеет работ, отражающих проблемы взаимодействия власти и населения в обозначенный период. Это обстоятельство явилось основанием предлагаемого исследования.

Послевоенный период, особенно первые годы после окончания Великой Отечественной войны, выделяется не только своей сложностью и противоречивостью, но и заметным оживлением общественно-политической жизни, дальнейшим укреплением административно-командной системы. Происходившие в эти годы события и процессы получали соответствующее отражение в общественных настроениях. В мирных условиях люди стали иными, они ожидали скорейшего улучшения положения в стране и в жизни. По мнению Е. Ю. Зубковой, послевоенное общество не было ни «молчаливым», ни абсолютно «верноподданным», оно имело «свое лицо и свой мир мнений» [Зубкова, 1998: 107]. Подтверждением тому является Башкирия. В архивах и библиотеках удалось выявить немало документальных материалов и опубликованных источников, представляющих несомненный интерес. В них содержатся многочисленные

обращения женщин «во власть» по самым насущным вопросам. Авторами писем являлись преимущественно многодетные матери и вдовы, которых беспокоили недостатки в работе государственных органов, отвечавших за оформление наградных документов многодетных женщин; несвоевременность или прекращение выплаты пособий, назначенных в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. по увеличению государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилению охраны материнства и детства; затруднения разного рода и др.

Женщины использовали для решения волновавших их вопросов различные формы обращения в органы власти, в том числе и печать. Так, газета «Красная Башкирия» опубликовала письмо многодетной матери из Иглинского района с красноречивым названием «Обида матери-героини». В нем говорилось: «Я мать 11 детей, мне 62 года, один из моих сыновей погиб под Сталинградом. Большое, исключительное внимание оказывают наше правительство и Коммунистическая партия многодетным матерям... Но люди-уроды, сотрудники районного отдела гособеспечения, утерев мои документы, вот уже 5 месяцев не платят причитающуюся мне пенсию... Вместо того чтобы сознаться в потере моих документов, посылают меня в разные комнаты и учреждения. Через 2 месяца хождений я перестала ходить». Несчастливая женщина сетует, что дети нуждаются в одежде, обуви и в этом ее пенсия немного помогла бы. С горечью она завершает: «Я старая женщина, и к тому же неграмотная, не могу пробить стену равнодушия и безразличия»¹. Обратив внимание на самые первые строки письма, можно заметить, что автор пишет о вере в правительство и партию, но претензии предъявляет даже не руководству республики, а конкретным «уродам» — чиновникам одного из местных ведомств районного уровня.

Подобных обращений к властям женщин-матерей, решившихся через печатные издания «достучаться» до них, в эти годы было немало. Разумеется, местными органами осуществлялись необходимые мероприятия по выполнению упомянутого Указа. Принимались постановления, на заседаниях Президиума Верховного Совета БАССР, правительства республики, районных и городских Советов заслушивались отчеты различных организаций и ведомств [НА РБ, ф. П-342, оп. 3, д. 203, л. 115—118; ф. П-122, оп. 25, д. 142, л. 216—217; ф. Р-394, оп. 5, д. 439, л. 152—154; оп. 6, д. 22, л. 1—2; ф. Р-933, оп. 9, д. 980, л. 45—47]. Но в условиях непростой финансовой ситуации, которая сложилась в послевоенное время, многие принятые решения не выполнялись. Ситуация с выплатами гражданам практически не менялась, продолжали выявляться неоднократные нарушения в выполнении Указа, что вызывало недовольство у женщин и вынуждало их вновь отправляться «в кабинеты искать правду».

В послевоенный период в общественных настроениях в целом, в том числе в женской среде, присутствовали критические тенденции. Заметной активностью выделялись демобилизовавшиеся фронтовички, жены или матери военнослужащих, находившиеся в эвакуации и еще не выехавшие из республики женщины, сельчанки. Своей правдивостью поражают обнаруженные в архивах уникальные источники: письма с жалобами на продовольственные затруднения, плохие жилищные условия, недостатки в оплате труда, налоговом обложении

¹ Красная Башкирия. 1946. 5 окт.

и пр. Они были написаны родным, проживавшим в других регионах страны или находившимся в рядах действующей армии. Письма датированы июлем — октябрём 1945 г., пропущены через цензуру органов НКГБ БАССР и отмечены грифом «Сов. секретно». Приведем выдержки из них: «...из колхоза хлеба не дают, уже начинают с голоду умирать, работать не хочется, да и никто не ходит и заставить не могут...» (Нигматуллина, Шаранский р-н); «...наш мизерный паек задерживают на много месяцев, несмотря на указание из Москвы, куда я неоднократно писала. Здесь совершенно игнорируют наказ т. Сталина “забота о человеке”...» (Нейштадт, Шаранский р-н); «...плохо из-за хлеба, целыми днями приходится следить за хлебом, а как привезут, так жуть что творится. Давят друг друга. А иногда по целым неделям не бывает хлеба, в общем начальство здешнее заелось, как говорится, сами сытые, а рабочие как хотят...» (Зайнуллина, ст. Чишмы); «Хлеб нам не дают, его получают только ответственные. Нам уже надоело употреблять корни...» (Чиркова, Белокатайский р-н) и др. [там же, ф. П-122, оп. 25, д. 40, л. 50—52].

Органами НКГБ БАССР выявлялись письма демобилизовавшихся фронтовиков с подобным содержанием. Вот одно из них: «...здесь кругом безобразия. Ходила в сельсовет и ругалась за маму, работает в колхозе, а хлеба не получает. Мне, как демобилизованной, выписали 8 кг муки и до сих пор не дают, даже разговаривать не хотят. Страшают судом...» (Матвеева, Нуримановский р-н) [там же, д. 39, л. 246].

Немало обращений женщины направляли по вопросам улучшения бытового обустройства, материального положения и пр. Не дождавшись помощи от органов власти, часто отправляли их в редакции газет. В газете «Красная Башкирия» было помещено письмо жены офицера В. Сапожниковой, в котором высказывается претензия местным властям по поводу «бездушного отношения» к семье из-за «плохих квартирных условий», непригодных для проживания. Обращая внимание на «заботу и внимание к семьям военнослужащих в стране», она указывает на оставшиеся без ответа обращения в районные учреждения в Уфе: «второй год они только обещают, но ничего не делают»². В жалобе уфимки Сипайловой говорится о тяжести налоговых обязательств и несправедливости «финорганов», которые у ее семьи «описали последнюю этажерку и последний самовар, больше нечего брать, разве это правильно» [там же, л. 15]. Об этом же говорится в заявлении жительницы с. Иглино М. А. Литвиновой на имя секретаря обкома партии: она вдова, муж погиб на фронте, мать 4 детей, не имеет возможности уплатить налоги, а при описании избы с детьми окажется на улице, в связи с чем просит оказать помощь [там же, оп. 30, д. 663, л. 192—192 об.].

Исследование показывает, что в первые послевоенные годы в общественных настроениях преобладали насущные материальные, бытовые и иные проблемы, являвшиеся первоочередными и необходимыми для каждой семьи, для каждого человека. Обращения женщин в этот период «во власть», как показывают источники, имели также социально-экономическую направленность. Они касались положения многодетных семей, женщин-матерей и детей, выплат пособий и пенсий, устройства детей в дошкольные учреждения, обеспечения жильем, медицинским обслуживанием, трудоустройства, оплаты труда и пр.

² Сапожникова В. Письмо в редакцию // Там же. 1945. 23 сент.

Авторы обращений жаловались на свое тяжелое положение, вину в этом видели в «плохих руководителях» районов и городов, но не республики, тем более страны и партии. В то же время имели место проявления критических, так называемых нездоровых, настроений, для которых было характерно наличие конкретных претензий к политике властей, некоторым руководителям местного или республиканского ранга. Соответствующие органы управления продолжали их контролировать, собирали и фиксировали факты о них.

События, происходившие в советской стране и партии в последующие годы, оказали серьезное влияние на политическую жизнь, вносили коррективы в общественные настроения. После смерти И. В. Сталина и решений июльского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС были предприняты определенные меры по демократизации политической и общественной жизни. Они коснулись и Башкирии. В республике наблюдалась активизация не только членов партии, но и беспартийных граждан, возрастал их интерес в целом к политике, к действиям властей [История... , 2004: 74]. В этот период большей части населения, по мнению Е. Ю. Зубковой, была присуща показная политическая активность, в действительности ее интересовали «простые и насущные проблемы» [Зубкова, 1998: 106]. Содержание обращений показывает, что преимущественную часть граждан, в том числе женщин, волновали проблемы социального характера: материальное положение, обеспеченность жильем, работой, достойной зарплатой, улучшение питания, снижение цен на товары повседневного спроса, доступность медицинского обслуживания, путевок в санатории, выплаты пособий, пенсий и др. Жизненные проблемы, безусловно, влияли на их умонастроения.

В эти годы сохранился традиционный вид коммуникации с властью — заявления, письма, жалобы. Обращения женщин в основном имели экономическую направленность. Но форма их обращений во властные органы, а главное, их содержание претерпели заметные изменения. Теперь женщинам нужна была жизнь не только мирная, спокойная, но и отвечающая возросшим запросам и потребностям. В обращениях граждан, как в устной, так и в письменной форме, имели место не только проявления позитивного, лояльного отношения к власти любого уровня, но вновь все чаще стали звучать критические нотки. Перед властью ставились задачи незамедлительного решения насущных проблем, необходимых для облегчения жизни семьи.

В газете «Красная Башкирия» было опубликовано письмо матери малолетнего ребенка, в котором говорилось о невозможности купить сыну в магазинах Уфы костюмчик и туфельки. Более того, ей открыто заявляли, что для таких маленьких детей ничего нет. Автор задает вполне уместный вопрос: «Почему нет?» — и адресует его швейным и обувным фабрикам, Министерству торговли БАССР³. Группа женщин из Аскинского района написали в газету о недостатках в работе детских яслей в райцентре. Несмотря на неоднократные обращения матерей в исполком райсовета, результатов не было⁴. В эти годы было опубликовано много писем подобного содержания. Население активно использовало печать для выражения своего мнения или для сигнала в органы власти. К тому же редакциями газет для размещения обращений граждан были открыты специальные

³ Копьева В. Большое горе маленьких людей // Там же. 1948. 23 мая.

⁴ В Аскино не заботятся о детях // Там же. 1949. 25 нояб.

рубрики, типа «Нам пишут», «Письма в редакцию», «По следам неопубликованных писем», «Отвечают редакции» и др.

Следует заметить, что республиканские власти реагировали на «сигналы снизу», проводили по ним проверки, давали ответы на заявления и письма населения, требовали отчеты от соответствующих ведомств, учреждений, местных органов. Так, за период с 1950 по 1953 г. Президиумом Верховного Совета БАССР было разобрано 7230 поступивших письменных и устных заявлений граждан, в том числе от женщин. В обращениях женщин на первом месте находились следующие социальные вопросы: устройство детей в дошкольные учреждения, выплаты алиментов, недостатки в медицинском обслуживании, обеспечении продовольствием и предметами первой необходимости, особенно детей [НА РБ, ф. Р-394, оп. 6, д. 22, л. 1—2]. Органы управления обращались в вышестоящие инстанции за помощью в решении возникавших вопросов. К примеру, весной 1956 г. обком партии направил «Письмо в Министерство⁵ промышленных продовольственных товаров СССР» с просьбой дать указание о выделении необходимых средств на строительство яслей для занятых на одном из предприятий женщин-работниц по причине «их отсутствия» [там же, ф. П-122, оп. 33, д. 221, л. 98].

Вместе с тем регулярный поток обращений «во власть», вплоть до вышестоящих органов, руководителей партии и государства, в обозначенный период говорит о неудовлетворительном положении дел с обращениями граждан, нежелании или неспособности местных властей «идти на поводу у трудящихся». Об этом свидетельствует довольно интересный документ — письмо жительницы одного из районов Башкирии О. П. Яматиной. Не дождавшись ответа от местных органов, она обращается к секретарю Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгадзе. В письме она сообщает, что проработала в колхозе 26 лет. Колхоз был преобразован в совхоз, при выходе на пенсию ей эти годы не засчитали. И ставит закономерный вопрос: «За что мы работали в колхозе 26 лет? Ведь наша Конституция гласит: старость должна обеспечиваться пенсией, поэтому решила написать Вам, прошу внести на предстоящую сессию (Верховного Совета СССР. — *Р. С.*) вопрос о пересмотре положений о пенсиях и предоставить мне право на получение пенсии» [ГАРФ]. Или обращение в центральный орган ЦК КПСС — газету «Правда» молодой семьи студентов из Уфы. Они пишут: «Мы учимся в высших учебных заведениях, и нам не с кем оставить дома пятилетнего сына. В течение многих месяцев мы пытаемся устроить его в детский сад, но сделать это в Уфе не так-то просто»⁶. Немало подобных писем и жалоб женщины направляли в вышестоящие инстанции. Следует заметить, что население Башкирии в эти годы зачастую, не дожидаясь ответных мер от местных органов, напрямую адресовалось в ЦК КПСС, правительство. Путем личных обращений, писем в центральные газеты люди пытались добиться справедливости в решении жизненно важных вопросов. Содержание их обращений отражало веру в федеральные органы власти, которые «подводят на местах равнодушные чиновники-бюрократы». Основным объектом критики у женщин, как и в целом населения, выступает местная власть, конкретные руководители тех или иных

⁵ Министерство промышленности продовольственных товаров СССР.

⁶ Как устроить ребенка в детский сад? // Правда. 1959. 13 мая.

органов. Вместе с тем выражение общественного мнения в республике в 1950—60-е гг. было более спокойным. В архивах не найдены документальные материалы о стихийных проявлениях недовольства женщин, как и населения вообще, в отличие от ряда регионов страны [Козлов, 2003: 101].

Таким образом, исследование показало, что в послевоенные и последующие годы во взаимоотношениях населения и власти происходили серьезные изменения. На примере Башкирии была рассмотрена вся палитра общественных настроений в среде женского сообщества. Показательными являются характер выражения собственных мнений, восприятия реальной жизни, отношения к своим запросам и потребностям, а также виды и формы коммуникации с властью. В первые послевоенные годы их характеризовал терпимый тон к еще сохраняющимся трудностям. Однако в последующие годы настроения женщин становились более напряженными и сложными. Теперь уже требования к власти, ее деятельности и принимаемым решениям возросли. При бездействии местных органов обращения направлялись в вышестоящие инстанции, вплоть до ЦК КПСС и советского правительства. В то же время нужно признать, что, несмотря на активизацию женщин во всех сферах жизнедеятельности республики, их многочисленные обращения «во власть», критические высказывания, они придерживались лояльной позиции по отношению к действующей власти. Органы управления не проявляли особых опасений по поводу настроений населения, но сохраняли за ними определенный контроль. Отсутствие в Башкирии открытого выражения недовольства со стороны женщин (в целом населения) проводившейся государством политикой позволяло оценить сложившуюся в рассматриваемые годы общественную ситуацию как вполне благополучную.

Список источников

- Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953—1964 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 488 с.
- ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-7523. Оп. 78. Д. 41. Л. 16. Женщины Башкирии. Уфа: Башкнигоиздат, 1968. 452 с.
- Зубкова Е. Ю. Мир мнений советского человека, 1945—1948 гг. // Отечественная история. 1998. № 4. С. 99—108.
- История Башкортостана, 1917-й — 1990-е годы: в 2 т. / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2005. Т. 2: 1945—1990. 313 с.
- Козлов В. А. Крамола: инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе, 1953—1982 гг.: по рассекреченным документам Верховного суда и Прокуратуры СССР // Отечественная история. 2003. № 4. С. 93—111.
- НА РБ (Национальный архив Республики Башкортостан).
- Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа: Башкнигоиздат, 1966. Т. 2: (Советский период) / отв. ред. В. П. Иванков. 644 с.

References

- Aksiutin, Yu. V. (2004) *Khrushchëvskaja "ottepel'" i obshchestvennyye nastroyeniia v SSSR v 1953—1964 gg.* [Khrushchev's "thaw" and public sentiment in the USSR in 1953—1964], Moscow, ROSSPEN, 488 p.
- Kozlov, V. A. (2003) *Kramola: inakomyslie v SSSR pri Khrushchëve i Brezhneve, 1953—1982 gg.: Po rasskrechennym dokumentam Verkhovnogo suda i Prokuratury SSSR*

- [Sedition: dissent in the USSR under Khrushchev and Brezhnev, 1953—1982: According to declassified documents of the Supreme Court and the Prosecutor's Office of the USSR], *Otechestvennaia istoriia*, no. 4, pp. 93—111.
- Ocherki po istorii Bashkirskoi ASSR* (1966) [Essays on the history of the Bashkir ASSR], vol. 2: Soviet period, Ufa, Bashkniгоizdat.
- Suleimanova, R. N. (ed.) (2005) *Istoriia Bashkortostana, 1917-й — 1990-e gody* [History of Bashkortostan, 1917—1990s], vol. 2: 1917—1945, Ufa, Gilem.
- Zhenshchiny Bashkirii* (1968) [Women of Bashkiria], Ufa, Bashkniгоizdat.
- Zubkova, E. Iu. (1998) *Mir mnenii sovetskogo cheloveka, 1945—1948 gg.* [The world of opinions of a Soviet person, 1945—1948], *Otechestvennaia istoriia*, no. 4, pp. 99—108.

Статья поступила в редакцию 10.12.2022; одобрена после рецензирования 20.12.2022; принята к публикации 11.01.2023.

The article was submitted 10.12.2022; approved after reviewing 20.12.2022; accepted for publication 11.01.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Сулейманова Рима Нугамановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующая отделом новейшей истории Башкортостана, Институт истории, языка и литературы, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, г. Уфа, Россия, rsulejman@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Chief Researcher, Head of the Department of Recent History of Bashkortostan, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation).